

*Наумова Н.Н.¹, Вершинин А.А.², Канинская Г.Н.³,
Князев П.Ю.⁴, Фалалеев П.И.⁵, Атакишиева Д.Г.⁶,
Байдаков И.М.⁷, Капустина М.А.⁸, Кимленко Е.А.⁹,
Лысенко М.В.¹⁰, Мироненко К.В.¹¹, Шалдин Н.Н.¹²,
Якимова М.О.¹³*

Научная конференция
«Роль национального государства в европейском интеграционном строительстве»
(тезисы докладов)

Аннотация: 19 декабря 2019 года на историческом факультете МГУ состоялась конференция «Роль национального государства в европейском интеграционном строительстве». В ней приняли участие преподаватели, аспиранты и магистранты из МГУ и Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. В организационный комитет вошли к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории Н.Н. Наумова, д.и.н., заведующая кафедрой всеобщей истории ЯрГУ, профессор Г.Н. Канинская, к.и.н., старший преподаватель кафедры истории России XX-XXI вв. А.А. Вершинин и младший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории П.Ю. Князев. Участники конференции рассмотрели эволюцию роли национального государства в интеграционном строительстве на материале разных стран послевоенной Европы - Франции (от де Голля до Миттерана), Германии, Нидерландов, Испании, Ирландии и Хорватии.

Ключевые слова: конференция, интеграция, ЕС, послевоенный период

¹ *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

² *Вершинин Александр Александрович* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

³ *Канинская Галина Николаевна* – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории ЯрГУ имени П.Г. Демидова

⁴ *Князев Павел Юрьевич* – аспирант, младший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁵ *Фалалеев Петр Игоревич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории медицины и социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

⁶ *Атакишиева Джамиля Гюндуз кызы* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁷ *Байдаков Иван Михайлович* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁸ *Капустина Мария Андреевна* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁹ *Кимленко Екатерина Александровна* – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹⁰ *Лысенко Максим Владиславович* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹¹ *Мироненко Кирилл Владимирович* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹² *Шалдин Николай Николаевич* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹³ *Якимова Мария Олеговна* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Abstract: On December 19, 2019, the conference “The Role of the National State in European Integration Building” was held at the Faculty of History of Moscow State University. It was attended by professors, graduate students and undergraduates of the Moscow State University and Yaroslavl State University. The organizing committee included PhD, Assistant Professor of Modern and Contemporary History N.N. Naumova, ScD, Head of the Department of General History of YSU, Professor G.N. Kaninskaya, PhD, Senior Lecturer of the Department of History of Russia XX-XXI centuries A.A. Vershinin and Junior Research Fellow of the Department of Modern and Contemporary History P.Yu. Knyazev. The conference participants examined the evolution of the role of the national state in the integration building on the material of various countries of post-war Europe - France (from de Gaulle to Mitterrand), Germany, the Netherlands, Spain, Ireland and Croatia.

Key words: conference, integration, EU, post-war period

Наумова Н.Н.

Взгляд де Голля на интеграционное строительство в 50-60-е годы XX в.

Де Голль – автор концепции «величия Франции», включавшей в себя в том числе положение о сосредоточении всей полноты суверенитета в руках национального государства, - весьма скептически оценил проект создания интеграционной наднациональной европейской организации. Еще в начале 50-х гг., когда обсуждался, а затем претворялся в жизнь «план Шумана», генерал де Голль, тогда глава созданной им партии РПФ, высказался резко отрицательно против нового международного сообщества, которому следовало передать часть национального суверенитета Франции в экономической области – в добыче угля и выплавке стали. Все, что лишало страну хотя бы части государственного суверенитета, казалось ему опасным, нецелесообразным и даже вредным для Французской республики. У де Голля была своя, оригинальная концепция западноевропейского сообщества, согласно которой оно должно было стать независимым от США и вместе с тем гарантировать национальный суверенитет каждому из его участников. Объективная трудность в осуществлении деголевской концепции европейского строительства состояла в том, что Франция вступала в интеграционный процесс, будучи вынужденной «подтягивать тылы», т.е. реконструировать свою недостаточно конкурентоспособную экономику, а это так или иначе вынуждало правительство применять ограничительные меры. Например, де Голль дважды – в 1963 и 1967 гг. – наложил вето на вступление Великобритании в Общий рынок.

Когда в 1957 г. были подписаны Римские соглашения об учреждении наднационального Общего рынка, на вопрос, какой будет его судьба, если де Голль придет к власти, он спокойно ответил своему ближайшему соратнику М. Дебре: «Да мы возьмем и разорвем этот договор». Однако де Голль не сделал этого, став в 1958 г. главой государства. И этому было несколько причин:

- де Голль понял, какой большой экономический потенциал для развития промышленности, торговли, сельского хозяйства содержит в себе новая интеграционная структура. Например, Пятая республика только выиграла от создания в 1968 г. общеевропейского аграрного союза, что гарантировало французским фермерам сбыт их продукции на рынках ЕЭС по заранее оговоренным стабильным ценам. А высокий внешний тариф позволил снизить конкуренцию при продаже промышленных товаров в то время, когда французская промышленность еще не успела полностью модернизировать свои производственные мощности;

- де Голль смог настоять на включении во многие европейские программы стран Африки, надеясь, что проект «Евроафрики» позволит Франции сохранить свои позиции на континенте, где полным ходом шел процесс деколонизации;

- де Голль, выступая за складывание в мире многополярной системы международных отношений, рассчитывал, что в случае успеха ЕЭС в Западной Европе возникнет достаточно мощная экономическая, а впоследствии и политическая группировка передовых капиталистических государств, способных заставить услышать их голос обе сверхдержавы, а затем и размыть биполярность, мешавшую Франции добиться достойного ее места в мире;

- учреждение ЕЭС должно было показать желание, стремление и возможность западной части европейского континента к объединению и выработке совместных решений «в пику» Великобритании, гордившейся своими особыми отношениями с США и пытавшейся вновь навязать Западной Европе свою концепцию «баланса сил», которая в случае успешного функционирования Общего рынка и взаимных договоренностей ее главных игроков – Франции и ФРГ – лишилась бы всякого политического смысла;

- в Общем рынке, да, наднациональном, но только экономическом объединении, де Голль увидел прообраз будущего политического межгосударственного сообщества Западной Европы, в котором Франция – одна из стран-победительниц Второй мировой войны и член клуба ядерных держав с 1960 г. (а в 50-е годы быстрыми темпами шла разработка французского ядерного оружия) – могла бы занять лидирующие позиции. Видимо, именно тогда, в конце 50-х годов, став президентом Пятой республики, де Голль понял, какую важную, определяющую роль европейское (интеграционное) направление внешней политики будет играть в осуществлении его стратегии «величия Франции» и планов разбалансировки механизмов функционирования биполярной системы международных отношений.

В дальнейшем – в 60-е годы – президент Пятой республики попытается как можно удачнее использовать успехи интеграционного строительства для учреждения европейских позиций Франции, а значит и ее ведущей роли в мировых процессах. Вторая, не менее значимая для де Голля задача заключалась в том, чтобы наднациональное начало ЕЭС (в первую очередь расширение прерогатив наднациональных органов управления Общим рынком) не возобладало над национальными интересами стран-участниц. Отсюда – его жесткая позиция в 1965 г. в связи с решением руководства ЕЭС увеличить

полномочия наднациональной Еврокомиссии в ущерб межгосударственного органа – Совета министров, большинство политических вопросов в котором решалось на основе единогласия («кризис пустого кресла»). «Люксембургский компромисс», достигнутый в январе 1966 г., стал свидетельством победы деголевской Франции, которая отстаивала принцип «Европы отечеств» и приоритет традиционного сотрудничества стран исходя из их государственных интересов.

Не получилось у членов ЕЭС и провести в годы президентства де Голля расширение своего состава за счет стран Северной Европы во главе с Великобританией. Вето де Голля 1963 и 1967 гг. продемонстрировали нежелание Пятой республики включать в Общий рынок потенциально опасного для нее промышленного конкурента и ближайшего соратника США по западному миру. Интересы Франции, с точки зрения де Голля, не позволяли ему впустить в ЕЭС «троянского коня» атлантизма. Жесткость и последовательность политической линии де Голля в этом вопросе вызывали сильнейшее раздражение остальных членов Общего рынка, но и уважение к бескомпромиссности «вождя французской нации».

История показала, что интеграционное строительство является закономерным, а значит объективно положительным феноменом международной жизни. После отставки де Голля в апреле 1969 г. его ближайший соратник Ж. Помпиду не только не препятствовал, но и поспособствовал и расширению ЕЭС, и увеличению полномочий наднациональных органов Общего рынка, правда, настояв на сохранении права вето в Совете министров при решении основных вопросов общей политики. Однако и тогда, и сейчас ни один президент Пятой республики, каких бы политических взглядов он ни придерживался, не отступил от главного положения голлистской доктрины – проводить в рамках интеграционного поля такую политику, которая в первую очередь являлась бы выгодной самой Франции, отвечала бы ее интересам, возвышала бы голос Пятой республики в европейском многоголосье, позволяла бы ей занимать одно из ведущих мест на мировой политической сцене.

*Вершинин А.А.***СССР и проект единой Европы в 1929-1932 гг.**

5 сентября 1929 г. министр иностранных дел Франции А. Бриан на заседании Ассамблеи Лиги Наций выдвинул проект объединения европейских государств в наднациональную федерацию (Панъевропы). Во главе угла стояла политическая необходимость окончательного умиротворения Старого света, а также все более очевидная потребность формирования единого хозяйственного организма, который смог бы на равных конкурировать с американской мощью. Отсюда проистекала экономическая повестка нового интеграционного проекта: борьба против мирового кризиса путем ликвидации таможенных барьеров между европейскими странами, формирования общего рынка и создания заслонов на пути проникновения американского капитала в Европу.

СССР не получил приглашения к участию в новом объединении, которое должно было формироваться под эгидой Лиги Наций, куда Москва не входила. Однако негативная реакция советского правительства на инициативу Бриана объяснялась более глубокими причинами. Москва традиционно с опаской относилась к любым международным объединениям, созданным при участии основных капиталистических государств, видя в них прообраз антисоветских коалиций. Эта же логика действовала и в случае с проектом Панъевропы.

Нарком иностранных дел М.М. Литвинов видел цель Франции в создании большого европейского блока, который представлял потенциальную угрозу для СССР. По его мнению, вхождение малых государств в федерацию означало для них потерю самостоятельности, попадание под влияние французской политики и неизбежный антагонизм со странами, не входившими в коалицию (Цит. по: Хормач И.А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919-1934 гг. М.: Кучково поле, 2011, с. 375). В этой связи, советское правительство предприняло усилия для того, чтобы, так или иначе, получить приглашение к участию в проекте Панъевропы. Подобный подход был свойственен политике Москвы в отношении капиталистического мира: участие в международных проектах, инициированных Западом, давало возможность обезопасить себя или, по крайней мере, получить дополнительную информацию о целях возможных противников. Речь не шла о возможном участии СССР в европейской интеграции, однако его руководство не упускало шанса продемонстрировать, что решение ключевых мировых проблем без его участия невозможно.

Советский Союз намеревался использовать переговоры о создании Панъевропы и для решения практических задач. В ходе конференций, созванных Лигой наций с целью рассмотрения проекта Бриана, советская делегация поддерживала предложения по либерализации торговли на европейском континенте. Это соответствовало тогдашним вызовам, стоявшим перед советским экспортом, который испытывал на себе действие антидемпинговых мер со стороны ведущих капиталистических стран.

Международные конференции по зерну (1931 г.) и лесу (1932 г.) прошли при активном участии советской стороны, обсуждавшей распределение экспортных квот, рынков сбыта и взаимного кредитования европейских стран с целью стабилизации общего рынка.

В то же время, советские делегаты предложили заключить общеевропейский пакт об экономическом ненападении, который бы поставил вне закона возможность применения запретительных пошлин. Сам проект остался на бумаге, однако страны-участницы переговорного процесса серьезно пересмотрели свои взгляды на СССР, который до сих пор часто воспринимался как государство-изгой. Используя конференции по вопросу Панъевропы в виде трибуны, Москва заявляла о себе как о новом европейском центре силы. Советские делегаты требовали для своей страны достойного места в мировой торговле на том основании, что она занимает шестую часть суши и является наследником Российской империи. Литвинов тогда направил письмо генеральному секретарю Лиги, в котором обосновывал особый интерес Москвы в решении общеевропейских дел тем, что СССР являлся европейской страной и занимал 45 % территории Европы. В то же время, как Москва, так и другие европейские столицы подменяли обсуждение проблем интеграции дипломатической борьбой. Именно этот фактор, во многом, привел к провалу проекта Панъевропы в начале 1930х гг.

*Канинская Г.Н.***«Национальное» и «европейское» измерение в диалоге Ф. Миттерана и М.С. Горбачева**

В наши дни, когда минуло 20 лет третьего тысячелетия и в европейских странах, не исключая и Россию, с особой остротой зазвучал дискурс о «национальной идентичности», имеет смысл обратиться к истории, а также к тем политическим лидерам, на долю которых выпало принятие немаловажных решений в этой области по горячим следам событий, на рубеже XX и XXI веков, когда «в Европе рушились стены» (имеется в виду падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г.), исчезали социалистические правительства и распался СССР. В числе таких лидеров были президенты Франции Ф. Миттеран и Советского Союза М.С. Горбачёв, в момент пребывания у власти которых произошли важные события, ставшие во многом судьбоносными для дальнейшего развития не только обеих стран, но и мира в целом. Новые лидеры, новые политические курсы (как известно, М.С. Горбачёв, пришедший к руководству нашей страной в 1985 г., начал «перестройку», а избранный в 1981 г. президентом Пятой республики Ф. Миттеран стал первым президентом-социалистом) не могли не вызвать корректировки взаимоотношений между СССР и Францией. К тому же этой корректировке требовал и общий контекст мирового развития на исходе XX в. Он вел к неуклонному сокращению влияния обеих стран на международной арене и требовал от них настойчивого и нелегкого поиска своей ниши в мировой политике. Чтобы понять и оценить этот период, историк должен принять во внимание два фактора: во-первых, ускорение истории было таково, что никто не мог предвидеть исхода событий, что требовало от крупных политических деятелей частых и постоянных уточнений и дополнений своих позиций; во-вторых, во всех странах усилилось влияние общественного мнения в связи разивавшимися событиями, обнаружили более глубокие чувства, влиявшие на их ход, что заметно отличалось от контекста переговоров на высшем уровне. Политическим лидерам трудно было избежать ошибок.

Одной из важных составных частей диалога Ф. Миттерана и М.С. Горбачева стала формула «Европа - общий дом», которая самым непосредственным образом затрагивала интересы СССР и Франции. Причем новый крен европейской политики по-особому задевал национальную чувствительность последней, так как именно французский президент генерал де Голль первым публично огласил ее во время визита в СССР в июле 1966 года в своем выступлении на балконе здания Моссовета в Москве, выдвинув лозунг «Европа от Атлантики до Урала». Неслучайно во французском научном сообществе существует понятие «голло-миттерандизм» во внешней политике.

Пытаться внести свой вклад в развитие «европейского строительства» в конце 1980-х – начале 1990-х гг., советский и французский президенты начали во время визита Ф. Миттерана в СССР в 1986 году. Отвечая на пресс-конференции по итогам этого визита на вопрос о том, о какой Европе он

думал, обсуждая с Горбачевым идею Европы - от Атлантики до Урала; о Западной Европе; о Европе, которая остановится на польско-советской границе или о какой-то другой - Миттеран ответил, что думал о всех трех сразу. Как заявил президент, Европа - "это прежде всего наши соседи. После двух мировых войн, в которых мы были основными участниками, мы установили дружеские отношения с нашим главным противником - Германией. Это сделано. В настоящий момент, в этом направлении вырисовалась та Европа, которую мы называем Сообществом: сначала шести, потом девяти, потом десяти, потом двенадцати. Это наш второй европейский круг, но только после франко-германского примирения. Третий круг - это тот, что вы называете Европа от Атлантики до Урала, Европа историческая и географическая. Это говорит о том, что мы не хотим, чтобы Европа Сообщества была отрезана в первую очередь от ближайших стран по многим причинам, не только географическим. Я думаю о Скандинавских странах, о странах, не входящих в Сообщество, об Австрии. Но я также думаю о странах, обозначаемых как страны Восточной Европы,... о странах Варшавского договора. Мы не хотели бы, чтобы между нами произошло окончательное разделение и было разрушено само понятие о Европе, как маленьком континенте, богатом историей и возможностями, только по той, естественно, важной причине, что их экономические, социальные, политические, философские, режимы, их представления об обществе так отличаются от наших...В отношениях между Востоком и Западом Европы наблюдается прогресс, но, на мой взгляд, недостаточный...Мы готовы ему способствовать и впредь, потому что историческая и географическая Европа для нас - это реальность. И эта реальность просуществует дольше, чем мы" (Документы находятся в Институте Франсуа Миттерана, расположены в описи: Политика и Общество - Французская документация (Politique et Société - La Documentation française). Далее дается название дела: Volume: Déclaration du président; затем - его название: Titre. Например: Entretien avec la presse de M. François Mitterrand, Président de la République, à l'issue de sa rencontre avec M.Mikhail Gorbatchev, Président du Praesidium du Soviet suprême, à Moscou le mercredi 13 mars 1985. Наконец, указывается № дела: Microfiche: 86-7-0007; F12).

Однако следует отметить, что диалог СССР-Франция не был определяющим для развития мировых процессов конца XX в. и советско-французские отношения не стали доминирующими на международной арене. Тем не менее оба государственных политика - Ф. Миттеран и М.С. Горбачёв - опираясь на личную симпатию, приложили немало усилий к тому, чтобы избежать охлаждения взаимных отношений между своими странами и благодаря их плодотворным действиям, СССР и Франция продолжали пытаться играть роль связующего моста в отношениях между Востоком и Западом.

*Князев П.Ю.***Факторы участия Нидерландов в европейском интеграционном строительстве
(вторая пол. 1940-х – 1950-е гг.)**

Нидерланды принадлежат к числу «первопроходцев» западноевропейской интеграции. Еще в 1944 г. эмигрантские правительства Бельгии, Нидерландов и Люксембурга заключили таможенную конвенцию, дав начало союзу Бенилюкс. Говоря о раннем этапе интеграции, необходимо отметить прагматизм нидерландских властей, обусловленный экономическими факторами. Нидерландский историк А. Кэрстен отмечал, что правительство страны «главным образом, если не всецело, было заинтересовано в экономическом сотрудничестве с соседями и интеграции».

По мнению ряда историков, на участие Нидерландов в ЕОУС и ЕЭС оказали влияние процессы деколонизации. После потери Нидерландами колониальных владений - Нидерландской Индии (на территории большей части которой была образована республика Индонезия) центральную роль во внешней политике страны играли именно европейские дела.

Однако куда более важным фактором следует признать отношения Нидерландов с их непосредственными соседями, главным образом, с Германией, которая приходилась Нидерландам основным торговым партнером еще со второй половины XIX века. Несмотря на еще свежие в памяти народа события времен Второй мировой войны, сотрудничество с Германией было крайне важным для восстановления национальной экономики. По этой причине в торгово-финансовых кругах Нидерландов уже осенью 1945 года высказывались идеи, что тотальная деиндустриализация Германии противоречила бы интересам Нидерландов. Историк Ф. Виленга пишет о том, что Нидерланды стремились восстановить торговые отношения с Германией скорее в силу необходимости, как бы преодолевая послевоенную антипатию. В итоге торговая политика в отношении Германии претерпела значительную либерализацию, а нидерландский экспорт в ФРГ вырос между 1947 и 1950 гг. с 58 до 1109 млн. гульденов. Ян Лейтен ван Занден писал, что «каждый план, который способствовал дальнейшей европейской интеграции Германии» поддерживался нидерландской стороной в силу сильных экономических связей между странами.

Если премьер-министр Виллем Дрейс с определенным скептицизмом относился к идее создания наднациональных органов управления экономикой, то ряд политиков (среди них министр экономического развития Я. ван дер Бринк) всячески поддерживали идею дальнейшего развития интеграции. В итоге Нидерланды приняли участие в создании ЕОУС, а в 1957 году участвовали в подписании Римского договора, продолжив активное участие в европейской интеграции.

*Фалалеев П.И.***Идеи Французского комитета национального освобождения в области европейской интеграции**

Одним из важных направлений дипломатической линии Французского комитета национального освобождения (ФКНО) в период с июня 1943 г. по июнь 1944 г. являлась разработка планов европейской интеграции. На протяжении данного периода основные черты внешнеполитического и внутривнутриполитического курса ФКНО определялись выдающимся французским государственным деятелем генералом Ш. де Голлем. В данном контексте с точки зрения хронологии можно выделить два момента – осень 1943 г. и весна 1944 г.

17 октября 1943 г. на встрече де Голля, комиссаров ФКНО Ж. Монне, Р. Мейера, А. Дьетельма и главы экономического департамента при комиссариате по международным делам ФКНО Э. Альфана обсуждались проекты послевоенного европейского объединения. Монне изложил свои идеи так: «Европа должна стать единым экономическим целым со свободным товарооборотом... Можно хотеть политического разделения Германии, но ... при условии, что каждое из новых немецких государств станет элементом европейского целого, располагающим теми же преимуществами, что и остальные». Де Голль «с трудом представлял себе французов и немцев в составе одного экономического союза», но, тем не менее, высказался за объединение, которое в будущем «позволило бы спаять единство народов Западной Европы, имеющих общие традиции и взаимодополняющие экономики». По его мнению, «подобное единое «экономическое целое» могло бы включить в себя, помимо Франции, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, возможно, Рейнскую область, возможно, Италию, Испанию и Швейцарию».

18 марта 1944 г. де Голль, выступая в Алжире перед делегатами Консультативной Ассамблеи, высказался за создание «в своём роде западного объединения», «которое, обладая в качестве ... артерий Рейном, Ла-Маншем и Средиземным морем, по-видимому, могло бы стать основным мировым центром производства, обмена и безопасности». Есть основания полагать, что тогда генерал рассчитывал на включение Великобритании в это интеграционное объединение и рассматривал подобный проект как совместимый с углублением франко-советского взаимодействия.

Через некоторое время де Голль внес определенные изменения в свою риторику по вопросу о европейской интеграции, но выдвинутые им осенью 1943 г. и весной 1944 г. идеи касательно данного пункта оказали влияние на французскую дипломатию не только на завершающем этапе Второй мировой войны, но и в послевоенный период.

*Атакишиева Д.Г.***Методологические подходы к изучению роли государства в международных отношениях**

Существуют различные подходы, изучающие роль государства на международной арене. Одним из наиболее разработанных направлений в теории международных отношений является *политический реализм*. Согласно ему, главные субъекты международных отношений – наиболее крупные государства, которые во внешней политике руководствуются исключительно собственными национальными интересами.

Последователи политического реализма считают, что на международной арене отсутствует институт надзора, поэтому государства должны постоянно заботиться об увеличении своей мощи и безопасности. Военная сила рассматривается реалистами как фундаментальное преимущество в международных отношениях. Отсюда следует, что главным международным процессом, достойным внимания теории политического реализма, является межгосударственный конфликт и крайняя форма его проявления – война.

Также в XX активно развивалась *либеральная* теория международных отношений. Она предполагает, что человек по своей природе склонен к сотрудничеству и взаимопомощи, а насилие и войны – результаты несовершенства общественных институтов. При этом государству не отведена главенствующая роль на международной арене, его интересы представляют различные группы политической элиты.

К началу 1980-х гг. в международно-политической науке ни один из подходов так и не стал доминирующим. Более того, были предложены новые альтернативные подходы к изучению роли государства в международных отношениях. Основная дискуссия развернулась между *неореализмом* и *неолиберализмом*.

Согласно неореализму, международные отношения и внешняя политика – не одно и то же. В отличие от канонического реализма неореализм не склонен трактовать мировую политику как некую суммарную равнодействующую внешних политик. По неореализму международная политика – целостная система. Стремление каждого государства максимизировать свою власть на мировой арене, приводит к балансу сил, который и формирует международные отношения.

Неолиберализм существенно отличается от либеральной парадигмы. Он выдвигает в центр всех своих концептуальных построений проблемы безопасности, уделяя внимание экономическим вопросам. Основное предпочтение отдается моральным принципам, либеральной демократии и правам человека.

Каждый рассмотренный подход отражает определенные аспекты реальности и находит то или иное проявление в практике, вместе с тем деятельность государства в международных отношениях отнюдь не может быть сведена к названным парадигмам – она гораздо богаче и сложнее.

*Байдаков И.М.***«Проблема выхода Великобритании из ЕС в отображении газеты «Монд»»**

В докладе освещена тема выхода Великобритании из Европейского союза через анализ освещения этого события французской газетой «Монд». Выступление включало в себя краткую характеристику газеты, пересказ хронологии событий и объяснение хронологических рамок исследования и основную часть, в которой раскрывалась тема работы – освещение процесса выхода Великобритании из интеграционного европейского строительства.

Хронологические рамки исследования предложены с 19 февраля по 24 июня 2016 года. Это объясняется тем, что именно в феврале 2016 стало окончательно понятно, что голосования по Брекситу не избежать, 23-го июня проходит референдум, а 24-го июня премьер-министр Дэвид Кэмерон подает в отставку, окончательно переводя это события из теоретической плоскости в практическую.

Газета «Монд» – самое читаемое СМИ Пятой республики, ее печатный тираж в 2016 году составлял 364 000 экземпляров ежедневно, digital-версию газеты читало еще 160 000 человек, а посещаемость сайта в среднем исчисляется 2 700 000 посетителей ежедневно. Согласно статистике числа посещений сайтов (Алекс Интернет) сайт газеты является 26-м по посещаемости французами, и при этом с 2013 года газета считается самым популярным печатным и интернет изданием Пятой республики. Владельцем газеты с 2011 года является Ксавье Ньель, а главным редактором Люк Броннэ (социалист), анализ целевой аудитории показал, что 60% читателей «Монда» считают себя социалистами.

С 19 февраля (дата объявления референдума) по 24 июня (заявление премьер-министра Кэмерона об отставке) 2016 года в газете «Монд» было опубликовано 298 различных статей, связанных с темой Брексита и английским референдумом. Из них 186 – короткие новостные статьи, 64 – аналитические, 10 - статистические и 38 - интервью. Надо сказать, что сюжет Брексита и предстоящего референдума по статистике, опубликованной газетой «Монд» 2 июня 2016 года, стала самой популярной по запросам в феврале, во второй половине мая и в начале июня.

После установления 19 февраля 2016 года главой правительства Великобритании Кэмероном даты референдума «Монд» не спешила давать свои оценки происходящего. Только за две недели до референдума в своих аналитических статьях газета начала делать осторожные предположения относительно причин выхода Великобритании из Европейского союза: политическая слабость ЕС, экономическая составляющая проблемы, ментальность британцев, не желавших федерализации Евросоюза. Зато в освещении возможных последствий Брексита газета продемонстрировала небывалое многословие и опубликовала многочисленные предположения и аргументы, суть которых сводится к тому, что Соединенное королевство может не пережить последствия «развода».

Что касается освещения подготовки и проведения британского референдума, то газета «Монд» последовательно излагала хронологию событий, делая упор на полемику между противоборствующими политическими лагерями в самой Великобритании. С 22 февраля 2016 года, определившись с основными *vis-à-vis* проблемы – сторонником Брексита мэром Лондона Б. Джонсоном и действующим премьер-министром Д. Кэмероном, публично выступавшим за членство страны в ЕС, газета рассматривала агитационную кампанию через призму соперничества и полемики этих политических фигур, всегда отдавая свое предпочтение Дэвиду Кэмерону.

Известно, что газета «Монд» проводила и заказывала собственные социологические исследования. Если обобщить результаты всех социологических опросов, проведенных газетой, то следовал вывод, что в них лидировали противники выхода Соединенного Королевства из Евросоюза.

*Капустина М.А.***Brexit как неожиданное условие для существования европейского интеграционного союза**

Итоги выборов в парламент 12.12.19 г. не только свидетельствуют о решимости британцев осуществить выход из Евросоюза под руководством Бориса Джонсона, но и выявляют ряд серьезных проблем. К ним можно отнести как кризис лейбористской леворадикальной программы, так и успех Шотландской национальной партии на выборах в Шотландии - тревожный симптом возобновления актуальности запроса на независимость региона. Примеру Шотландии может последовать Северная Ирландия, тогда ребром встанет вопрос о сохранении Соединенного Королевства.

Brexit повлияет на Британию больше, чем на ЕС. Выход Великобритании может послужить во благо европейскому интеграционному процессу по ряду причин. Во-первых, он усилит франко-германское ядро, исключив Британию как «стратегического тормоза», останавливающего углубление интеграции требованиями особых условий. Во-вторых, длительные переговоры по Brexit ослабят позиции лагеря евроскептиков. В – третьих, в результате осуществления правовой процедуры будет создан механизм легитимного выхода из Евросоюза, что сделает институт более устойчивым и гибким. Преимущества объединенной Европы в случае возникновения правового или политического хаоса в Великобритании станут очевидными для многих участников ЕС.

Экономические выгоды Британии от Brexit сомнительны. По оценкам экспертов, финансовые и экономические потери на первых порах могут составить от 1 до 4% ВВП в год, а это гораздо выше экономии на ежегодных взносах в общеевропейский бюджет. Европейский союз, напротив, после Brexit сможет решить проблему «оптимизации» налогов и в целом создать более однородную экономику.

Для Евросоюза выход Великобритании является вызовом интеграционной идее. Brexit можно назвать ударом по её имиджу, выдержав который, европейская интеграция усилится.

*Кимленко Е.А.***Влияние финансового кризиса 2008-2009 гг. на взаимоотношения Италии и Европейского союза**

В течение последнего десятилетия за Италией закрепились роль одного из слабых звеньев Европейского союза, страны, которая является угрозой для общеевропейской финансовой стабильности.

После начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008 году правительство Италии выделило колоссальные средства на спасение банков, оказавшихся в тяжелом положении. Обратной стороной этих мер стало увеличение госдолга. С 2010 г. власти ЕС стали настаивать на том, что кризис госдолга был порожден не вливаниями в банковский сектор, а тратами Италии на социальные нужды. Из такой трактовки кризиса следовал вывод о том, что лучшим средством борьбы с ним является бюджетная экономия.

Позиция правительственных кругов Италии по вопросу мирового финансового кризиса на протяжении 2008 года была достаточно оптимистичной. В то же время прогнозы относительно быстрой стабилизации итальянской экономики и финансов не оправдались.

Италия стала последней страной еврозоны, которая объявила о сокращении государственных расходов и подчинилась антикризисной политике Брюсселя. Президент Италии Джорджо Наполитано в ноябре 2011 г. поручил политику М. Монти, бывшему комиссару ЕС по антимонопольной политике и финансам, сформировать правительство, способное вывести Италию из кризиса. Правительство Монти приняло ряд важных антикризисных мер, среди которых повышение налогов, пенсионная реформа, сокращение расходов. Политика по стабилизации итальянской экономики последующих правительств также в целом устраивала Брюссель.

Правительство Дж. Конте, которое представляло собой до осени 2019 г. коалицию из двух популистских и евроскептических партий, пыталось решить экономические вопросы страны за счет повышения государственного стимулирования. Еврокомиссия, однако, запретила Италии увеличивать бюджетный дефицит.

Финансовый кризис 2008-2009 гг. и его последствия в Италии отчасти нанесли удар по репутации Европейского союза как центра «мягкой силы». Сегодня взаимоотношения Италии и ЕС продолжают быть полными противоречий в том, что касается способов преодоления кризиса государственного долга.

*Лысенко М.В.***Ф. Миттеран и процесс объединения Германии (1989-1990)**

Позиция Ф. Миттерана по немецкому вопросу до 1989 г. основывалась на двух постулатах:

- разьединение Германии на два самостоятельных государства гарантировало безопасность Франции и ее лидирующие позиции в Европе;
- во-вторых, франко-германского экономического партнерства до сих пор хватало, чтобы обеспечить нормальное функционирование Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и глубокую интеграцию ФРГ в Западную Европу

Отношение Ф. Миттерана к объединению Германии было двойственным. С одной стороны, он не хотел ускоренного воссоединения ФРГ и ГДР, поэтому он всячески тормозил этот процесс: требовал международных договоренностей о восточных границах новой Германии; настаивал на обсуждении договора об объединении Германии по формуле «4 плюс 2» (4 державы-победительницы и 2 Германии) в расчете на то, что Москва выступит против объединения. С другой стороны, он не хотел противодействовать, объединению ФРГ и ГДР, т.к. это угрожало бы достижениям франко-западногерманского партнёрства в европейском строительстве.

Ф. Миттерану удалось связать вопрос о дальнейшем форсировании европейской интеграции с процессом германского воссоединения. Стратегия президента Франции по торможению объединения Германии была направлена на получение от Г. Коля гарантий об углублении интеграции в рамках создания Экономического валютного союза (ЭВС) и введения единой европейской валюты в ближайшие сроки.

На позицию Ф. Миттерана в германском вопросе большое влияние оказывали настроения электората: президент не мог открыто высказаться против объединения, т.к. отношение к перспективе единой Германии среди избирателей было позитивным.

Мироненко К.В.

Европейское направление внешней политики Франции в годы президентства Валери Жискар д'Эстена

Главным направлением внешней политики стало «европейское строительство» - поощрение интеграционных процессов в области экономики стран-членов ЕЭС и политического сотрудничества между ними. С приходом в Елисейский дворец д'Эстена удельный вес переговоров по экономическим проблемам на дипломатическом уровне заметно вырос.

Наиболее сильно прагматизм В. Жискар д'Эстена проявился именно во внешней политике.

Если президент Ж. Помпиду делал ставку на трехстороннее взаимодействие с Великобританией и ФРГ, то В. д'Эстен, сблизившийся с канцлером Г. Шмидтом и имевший непростые отношения с британскими премьер-министрами, особенно с М. Тэтчер, сделал ставку в сфере европейского сотрудничества на Бонн.

Когда в 1975 г. Греция, в 1977 г. - Испания и Португалия - заявили о стремлении войти в Европейское Экономическое Сообщество, Париж занял благожелательную позицию. Жискар д'Эстен благосклонно относился к их стремлению к демократии и ставил задачу усилить место Франции в Сообществах благодаря дальнейшему их расширению на юг, особенно на страны романской культуры.

Если в области политики ФРГ придерживалась атлантического курса, то в экономике Бонн стремился к взаимодействию с Парижем. Взгляды Д'Эстена и германского канцлера Г. Шмидта сходились в вопросе создания европейского совета. Шмидт также поддерживал инициативу д'Эстена в деле созыва конференции по международному экономическому сотрудничеству.

Выступая за сотрудничество с ФРГ, В. Жискар д'Эстен выдвигал одновременно и задачу такого укрепления Франции, которое позволило бы ей сравняться с ФРГ в экономическом плане, продолжая при этом доминировать в политической сфере. В выступлении по телевидению 24 марта 1976 г. президент заявил: «...Если Франция не хочет господствовать над Европой, она не хочет и того, чтобы в Европе господствовали над ней. Следовательно, надо, чтобы мы развили наши экономические мощности и довели их до уровня наших самых крупных партнеров, и особенно Федеративной Германии».

Внешняя политика Жискар д'Эстена может характеризоваться как сложное и противоречивое явление. Она выработывалась с учетом многих факторов, в том числе в зависимости от внутривнутриполитической обстановки и соотношения между основными политическими силами.

Одним из основополагающих в деятельности В. Жискар д'Эстена на посту президента стал принцип так называемой взаимозависимости стран Запада и преимуществ согласованной политики. Уже его первые шаги свидетельствовали о том, что почти по всем направлениям во внешней политике произойдут изменения, хотя и необходимость преемственности прежнего внешнеполитического курса не ставилась им под сомнение.

Шалдин Н.Н.

Роль Франции в углублении и расширении европейской интеграции в годы президентства Ж. Помпиду

Жорж Помпиду разделял европейский проект де Голля – выступал против наднациональных институтов и интеграции в ущерб суверенитету своего государства, но поддерживал экономическую интеграцию.

Когда Ж. Помпиду пришел к власти, европейское строительство находилось в кризисе, преодоление которого взяла на себя Франция. По ее инициативе был созван саммит стран Общего рынка в Гааге в 1969 году, где была принята программа главы Пятой республики: «Завершение, углубление, расширение».

Ж. Помпиду согласился на одновременные переговоры с Великобританией и углубление европейской интеграции сразу после подписания соглашения о финансировании общей сельскохозяйственной политики ЕЭС, которое состоялось 22 декабря 1969 года.

Помпиду согласился на переговоры с Великобританией, так как на этом настаивали партнеры по общему рынку, Лондон также, как и Париж, выступал против наднациональных институтов и последний видел в его лице союзника, при помощи Англии Франция смогла бы уравновесить возрастающую экономическую мощь Германии. Ж. Помпиду сумел провести удачные переговоры с Великобританией. Ее официальное вступление в ЕЭС состоялось 1 января 1973 г. Вместе с Данией и Ирландией.

Одной из главных линий европейского направления Ж. Помпиду стало установление самостоятельности европейцев в валютно-финансовой сфере, а также обеспечение гармонизации экономики. После долгих переговоров с странами ЕЭС Ж. Помпиду удалось добиться введения с апреля 1972 года так называемой «валютной змеи». Странам получилось добиться гармонизации валютных курсов, между валютами стран ЕЭС устанавливался паритет и ограничивалось колебание обменных курсов. Это снижало зависимость европейских валют от доллара.

По инициативе Франции в октябре 1972 г. в Париже был созван саммит ЕЭС, на котором обговаривалась перспектива превращения всего комплекс отношений между государствами в «Союз» к 1980 году. Термин был предложен Францией, отказ от слова экономический подразумевал выход союза на новый уровень интеграции.

На саммите стран «Общего рынка» в Копенгагене в 1973 г., созванном по инициативе Франции, были установлены принципы отношений стран Европы с третьими странами, что свидетельствовало о начале процесса выработки единой европейской внешней политики, так как европейские страны договаривались выступать по международным вопросам как единое целое.

*Якимова М.О.***Позиция хорватской политической элиты по вопросу членства Хорватии в ЕС**

Путь Хорватии в Евросоюз был намечен ещё в начале 2000-х гг. Став страной-кандидатом в 2004 г., Хорватия стремилась к членству ЕС в 2007 году вместе с Румынией и Болгарией. Однако, переговорный процесс, начавшийся в 2005 году, оказался гораздо сложнее, чем ожидалось. Во-первых, возникли трудности при сотрудничестве с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Хорватское правительство во главе с премьер-министром Иво Санадером не всегда было согласно с обвинениями, выдвигаемыми против хорватских генералов, что вызывало недоверие среди членов Еврокомиссии. Во-вторых, в предварительных прогнозах указывалось, что переговоры Хорватии с Еврокомиссией завершатся к 2009 году, но они снова были продлены. Основной причиной приостановки переговоров стал пограничный спор Словении и Хорватии из-за акватории Пиранского залива Адриатического моря. В-третьих, властям Хорватии понадобилось несколько лет для приведения законодательства страны в соответствие с правовыми требованиями ЕС (было принято более 30 поправок). В-четвертых, внутренние проблемы, такие как: рост безработицы (по резкому увеличению безработицы Хорватия на тот момент относилась к четырем «рекордсменам» ЕС, у которых этот показатель в 2013 г. в среднем составлял 11%); коррупционные скандалы; евроскептицизм среди хорватского населения – факторы, тормозившие вступление в ЕС.

Несмотря на это, евроинтеграционные приоритеты внешнеполитической линии хорватского правительства (а именно присоединение к НАТО в 2009 г. и ЕС в 2013 г.) рассматривались им как приоритетные. Стратегические государственные интересы реализовывались в рамках максимально динамичного диалога с обоими интеграционными объединениями.